

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.16>

Габдулхакова Ильсеяр Масхутовна, Шарыпова Наиля Хабибрахмановна

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. ЕНИКИ)

Статья посвящена сопоставительному исследованию русского перевода рассказа А. Еники "Ночная капля" с оригиналом в целях определения их художественного качества в аспекте передачи фразеологических средств. В настоящее время проблема сопоставительного исследования фразеологических единиц находится в центре внимания российских и зарубежных языковедов, что обусловило её актуальность. В результате проведённого анализа фразеологических единиц было установлено, что переводчик использует все известные способы перевода. Сделан вывод о том, что качество перевода обусловлено творческими способностями переводчика. Были выявлены как общие, так и специфические признаки в семантике и структуре устойчивых сочетаний татарского и русского языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 1. С. 81-84. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.145

Дата поступления рукописи: 06.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.16>

Статья посвящена сопоставительному исследованию русского перевода рассказа А. Еники «Ночная капля» с оригиналом в целях определения их художественного качества в аспекте передачи фразеологических средств. В настоящее время проблема сопоставительного исследования фразеологических единиц находится в центре внимания российских и зарубежных языковедов, что обусловило её актуальность. В результате проведённого анализа фразеологических единиц было установлено, что переводчик использует все известные способы перевода. Сделан вывод о том, что качество перевода обусловлено творческими способностями переводчика. Были выявлены как общие, так и специфические признаки в семантике и структуре устойчивых сочетаний татарского и русского языков.

Ключевые слова и фразы: разноструктурные языки; общие и отличительные черты; русский и татарский языки; фразеологические единицы; национальное своеобразие.

Габдулхакова Ильсеяр Масхутовна, к. филол. н.
Шарыпова Наиля Хабибрахмановна, д. филол. н., профессор
Казанский государственный аграрный университет
ilsiar75@mail.ru; snilyah@list.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. ЕНИКИ)

В последние годы в российской и зарубежной лингвистике наблюдается повышенный интерес к сопоставительным исследованиям языковых явлений в области фразеологии и лексикологии разноструктурных языков. Эти вопросы привлекают к себе внимание современных исследователей в связи с исключительной важностью определения универсальных и специфических черт на фразеологическом уровне сопоставляемых языков. Их точки соприкосновения позволяют выделить общие стороны истории, культуры и психологии разных народов. Язык при этом выступает в роли средства конструирования и интерпретации социальной реальности, в том числе культуры, этничности, менталитета, в выражении которых важную роль играют, в частности, культурно специфичные наименования феноменов окружающей действительности [8, с. 45]. Именно поэтому вопрос перевода фразеологических единиц представляет особую важность. Необходимо подчеркнуть, что фразеологические единицы привлекали интерес языковедов уже давно: так, в XIX-XX веках складывается Казанская лингвистическая школа, основателем которой являлся великий польский учёный Бодуэн де Куртэнэ. Он внёс весомый вклад в становление Казанской школы фразеологии, известной не только в нашей стране, но и за рубежом. Большую роль в дальнейшем развитии этой школы и исследовании фразеологических единиц в сопоставительном плане сыграли работы Н. В. Крушевского, Э. М. Солодухо, Л. К. Байрамовой, Е. Ф. Арсентьевой, Г. А. Багаутдиновой, Л. Р. Сакаевой, Р. А. Аюповой, Д. Н. Давлетбаевой и др. Как утверждает Е. Ф. Арсентьева, особенностью Казанской фразеологической школы является сопоставительно-типологический характер исследований на материале не только родственных, но и неродственных, разноструктурных языков [1, с. 124].

Новизна исследования состоит в том, что впервые в сопоставительном плане изучается специфика передачи фразеологических единиц рассказа А. Еники «Тонге тамчылар» на русский язык. Цель исследования заключается в выявлении закономерностей соотношения общего и специфического во фразеологической системе русского и татарского языков, а также определении качества перевода в плане передачи фразеологических средств подлинника.

Материалом исследования послужили фразеологические единицы, отобранные методом сплошной выборки из рассказа выдающегося классика татарской литературы А. Еники. Предметом исследования выступает выявление особенностей перевода фразеологизмов, они были избраны в качестве предмета исследования в связи с их особой значимостью в образной системе данного автора. При интерпретации материала и сравнении данных были использованы описательный и сопоставительный методы, а также методы семантической и стилистической интерпретации.

Актуальность исследования обусловлена его включенностью в такие направления современного языкознания, как межкультурная коммуникация, лингвокультурология, в том числе определённым интересом к проблемам взаимодействия истории языка и культуры татарского и русского народов. Исследование проблем перевода фразеологии художественных произведений А. Еники на русский язык представляется актуальным, так как автор является талантливым мастером слова, в своём творчестве он сумел использовать многовековое языковое наследие татарского народа и поднять технику художественного слова на принципиально новый уровень. Будучи тонким стилистом и неповторимым в своей индивидуальности виртуозом слова, А. Еники умело использует в своём творчестве фразеологизмы, пословицы, поговорки, эпитеты, метафоры, сравнения, парные слова, антонимы, синонимы и т.д., таким образом, автор употребляет неограниченные возможности современного татарского литературного языка. Неоспоримо, что каждый переводчик произведений А. Еники сталкивается с определёнными трудностями, поскольку перед ним встаёт вопрос перекодировки культурного потенциала средств художественной изобразительности одного языка на другой, а также проблема адекватной передачи авторского замысла в том виде, в каком она представлена в языке оригинала. Если учесть, что, что речь идёт о разноструктурных языках, проблема перевода фразеологизмов становится ещё более актуальной.

Как уже отмечалось выше, особый интерес представляет вопрос о передаче фразеологических единиц с языка оригинала на русский язык, так как именно они, по справедливому утверждению В. Н. Телия, ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.п., воспроизводя характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет [9, с. 231]. Именно в этом и заключается одна из сложностей передачи фразеологизмов, ведь в переводе важно сохранить национальный способ мышления, его логический процесс, «рисунки души» этого народа. Эти особенности произведения возможно воссоздать лишь глубоко постигнув национальный характер, что требует от переводчика особых фоновых знаний и специфического подхода к каждому конкретному случаю. Без учёта этих особенностей значение фразеологизма, известное носителям одного языка, может быть совершенно непонятно носителям другого.

Рассмотрим способы перевода фразеологических единиц, использованных великим мастером художественного слова А. Еники в рассказе «Тонге тамчылар» в переводе М. Рафикова. Анализ позволил нам сделать выводы о том, что переводчик использует множество способов, которые известны в практике перевода: дословный перевод; способ полукалькирования, который заключается в том, что одни слова в составе фразеологического сочетания переводятся дословно, у других изменяется вещественное значение; адекватная замена – когда в русском языке находят фразеологическое словосочетание, по значению соответствующее единице подлинника, а по афористичности полностью соответствующее ей; передача вещественного смысла [11, с. 189].

Использование дословного способа перевода можно представить в следующих примерах: *Лэкин кем жэтмәсенә элгәуен егет, бичара, бер дә аңламаган* [5, б. 95]... / Но оказалось, что бедный парень и сам не подозревал, в чьи сети он угодил [4, с. 88]; *Кеше үзенең түшмәненә житте бугай* [5, б. 96]. / Видимо, человек достиг своего потолка [4, с. 89]; ...бу аның Ләйләне күз кыры белән генә булсада бер күрәп каласы килү теләге иде [5, б. 97]. / ...очень хотелось взглянуть на неё – хоть один раз, хоть краешком глаза [4, с. 90]; ...чамалап кына сүз кыстыру һәм ахырдан шулар бәрәбәрәнә, килеп, мәжлесне бизәп утыруы [5, б. 100]... / ...вставляя слово в общий разговор, тоже не терял чувства меры [4, с. 94]... При переводе подобных фразеологизмов переводчик не сталкивается с трудностями, это связано с тем, что эти единицы не имеют национальной окраски. Наблюдения над жизнью рождали и развивали у различных народов способность ярко и образно фиксировать увиденное в языке, давать эстетическую оценку явлениям окружающего мира. Они выражают действия и состояния, характерные каждому человеку, независимо от национальной принадлежности. В. С. Виноградов так же отмечает, что «это обуславливается одинаковыми или сходными условиями жизни и быта народов, общностью культурно-исторических факторов, психологических процессов и единством мышления» [3, с. 188]. Таким образом, подобную универсальность можно объяснить общностью ассоциативно-образного мышления разных народов. Р. А. Юсупов справедливо отмечает: «...иногда бывает трудно определить, к какому именно языку относятся эти соответствия, возможно, они возникли параллельно в обоих языках или образовались посредством калькирования, по этой причине, отличить собственные фразеологизмы от калькированных очень трудно» [11, с. 189]. Справедливо соглашаясь с мнением Э. М. Солодухо, возникновение параллельных образований в языках Е. Ф. Арсентьева объясняет общностью законов мышления, логики, психологии, а также общностью в плане реалий, быта, социальных отношений, культуры народов – носителей языков [1, с. 117].

По нашим наблюдениям, полукалькирование переводчиком используется достаточно часто. В основном эти видоизменения затрагивают только те слова, которые не играют значимой роли в составлении образа, при этом наблюдается добавление, опущение, замена отдельных компонентов. Рассмотрим некоторые типичные примеры перевода фразеологизмов подобным способом. *Лэкин махсус барып күрү турында сүз дә булырга мөмкин түгел* [5, б. 98]. / Однако, навестить её не может быть и речи [4, с. 91]. В оригинале использован фразеологизм *сүз дә булырга мөмкин түгел* (букв. не может быть и слова), а в переводе – *не может быть и речи*. Как видно из примеров, эти фразеологизмы в смысловом отношении полностью совпадают, отличия наблюдаются только в компонентном составе: в татарском языке используется существительное «слово», а в русском – «речь». Аналогичный случай встречается и в следующем предложении: ...мактау сүзләре егетнең бик дәрәс уйлы белә торган өметле *башына ява гына торды* [5, б. 100]. / ...комплименты так и сыпались, так и сыпались на его отлично соображавшую и всё предусмотревшую голову [4, с. 93]. Фразеологизм *башына ява гына торды* на русский язык дословно переводится как *лились на голову*. Исходный и переводный варианты фразеологизмов различаются лишь глаголом: *ява гына торды* – «лились» в татарском языке, «сыпались» – в русском. Приведём ещё пример: *Менә фажиганең тамыры кайда* [5, б. 103]!.. / Вот в чём корень зла [4, с. 95]!.. Фразеологизм *фажиганең тамыры* дословно переводится как *корень трагедии*, но данный фразеологизм не привычен для русскоязычного читателя, в русском языке более употребительным является фразеологизм *корень зла* в значении «основа, источник, главная причина чего-либо неприятного, враждебного». Именно его и использует автор перевода, так как в смысловом плане они идентичны. Как видно из примеров, М. Рафиков переводит не конкретное слово или сочетание слов подлинника, исходя только из словарного значения, он с учётом контекста находит наиболее подходящий вариант.

Способ адекватной замены переводчик использует в тех случаях, когда необходимо подобрать такое фразеологическое сочетание, которое имеет одинаковое или близкое значение к соответствующей единице оригинала, а по афористичности совершенно равное ей. Несомненно, нужно помнить о том, что «фразеологическая единица не должна строиться на специфических реалиях, что может привести к нарушению национального колорита оригинала» [11, с. 190]. Рассмотрим на примерах, как М. Рафиков реализует этот способ при переводе фразеологизмов, подлинника: ...*әллә ни хәтәр сүз әйтмәсә дә, төймәдән дөя ясап*

булмыймыни [5, б. 95]?! / *Если и не сказать ничего особенного, то долго ли из мухи сделать слона* [4, с. 88]?! В русском тексте рассказа переводчик употребляет фразеологизм *делать из мухи слона* в значении «*сильно преувеличивать что-либо, придавать чему-либо незначительному большое значение*» [10, с. 131]. Этот фразеологизм имеет то же самое значение, что и татарский фразеологизм *төймәдән дөя ясау* [6, б. 257], букв. *делать из пуговицы верблюда*. Как видно из примера, образ, свойственный одному языку, заменяется образом, характерным для другого языка. В. Н. Комиссаров утверждает, что использование соответствующего аналога обеспечивает столь же адекватный перевод, как и в случае существования фразеологического эквивалента [7, с. 58]. Л. К. Байрамова, которая занимается сопоставительным изучением фразеологических единиц, так же выделяет группу фразеологических оборотов татарского языка, эквивалентных русским только по смыслу, но имеющих другой образ [2, с. 13]. Подобную группу выделяют и такие учёные, как А. В. Фёдоров, В. С. Виноградов, В. Н. Крупнов, Ю. П. Солодуб. Остановимся ещё на одном примере: *Тынгы белмәс активист, сизгер-уяу, сүзгә оста, өркөтергә ярата* [5, б. 94]... / *Неустанная активистка, бойкая на язык, она была на виду* [4, с. 88]... Фразеологизм *сүзгә оста*, характеризующий человека находчивого, острого на язык, переведён аналогом *бойкая на язык* с тем же самым лексическим значением. Приведём ряд примеров: *Күпмедер секунд уткәч кенә ул, телгә килеп* [5, б. 104]... / *И лишь через несколько долгих секунд он обрёл дар речи* [4, с. 97]... *...Мәрвәр ханым, гадәтенчә исе китмичә генә* [5, б. 91]... / *...спросила Мерварханум как обычно, без твоя удивления* [4, с. 85]... *Өмет, өмет! Бер генә чаткысы да кайчак кешене тилегә сабыштыра* [5, б. 98]... / *О, надежда! Даже искорка твоя может порой свести человека с ума* [4, с. 91]...

Как показал наш анализ, переводчик использовал так же и нефразеологический перевод, необходимо отметить, что образность при этом теряется. Это можно объяснить тем, что каждый язык располагает фразеологическими единицами, не имеющими соответствий на принимающем языке. В их составе имеются компоненты, которые невозможно перевести на другой язык, так как они носят ярко выраженный национальный характер или могут содержать в своем составе устаревшие слова, используемые только в составе фразеологизма. Приведём пример: *Песи булды егетән, ботенесеннән ваз кичеп, тизрәк Мәрвәр итәгенә капланды* [5, б. 95]. / *...Халиль кротким котиком припал к её ногам. Куда уж тут отступить* [4, с. 91]?! В татарском фразеологизме *ваз кичу* есть компонент *ваз*, который на русский язык не переводится и используется только в составе фразеологизма, поэтому переводчик передает лишь само значение *отступить*, *отказываться*. А. Еники также активно использует необычные устойчивые сочетания, значение которых можно передать на русский язык словами или свободными сочетаниями: *Бел, мин синең чын йөзеңне фаиш итәчәкмен* [5, б. 95]!.. / *Знай, я разоблачу тебя, узнают, кто ты таков* [4, с. 91]!.. *Фаиш ителу!* – *О, бу, иң гонаһсыз кешенең дә котын ала торган, гаять куркыныч сүз иде* [5, б. 95]. / *Быть разоблаченным!* *О, это слово могло ввергнуть в трепет даже самую безгрешную душу* [4, с. 91]. *Ләкин дәшми тору озакка китсә, тагын да хәтәррәк буласын сизеп, ул исе китмәгәндәй* [5, б. 92]... / *Но он чувствовал, что молчать для него ещё опаснее, и нарочито равнодушно обронил* [4, с. 86]... В составе вышеописанных фразеологизмов мы встречаем такие слова, как *ваз* (*кичу*) в значении «отказаться», *фаиш* (*ителу*) в значении «быть разоблаченным», *кот* (*альну*) в значении «испугаться», *ис* (*киту*) в значении «удивляться», которые вышли из употребления, их значение на сегодняшний день не всегда понятно носителю современного татарского языка. Наличие устаревших слов в составе фразеологических единиц объясняется устойчивостью последних, благодаря чему эти лексические единицы продолжают жить в языке. На наш взгляд, они представляют ценное лингвистическое наследие, поскольку с их помощью можно попытаться воссоздать прежний словарный состав языка. По понятным причинам М. Рафиков переводит эти фразеологизмы свободным словосочетанием или однословной лексической единицей, сохраняя при этом все необходимые аспекты значения оригинала. Своеобразие оригинала выражено также и в речи героев рассказа, которая выражает систему национального мышления, наполненную словами, почерпнутыми из жизни татарского народа: *...оныта язганмын лабаса* [5, б. 91]. / *...чуть не забыла* [4, с. 85]. Частица *лабаса* в настоящее время не так часто используется носителями современного татарского языка, М. Рафиков передает её наречием *чуть*. Есть случаи, когда переводчик опускает отдельные сочетания оригинала, например, *гонаһ шомлыгына каршы* [5, б. 106], которое татары раньше использовали в своей речи достаточно часто. На наш взгляд, его в переводе можно было передать вводным словом *как на грех*, которое в русском языке употребляется так же довольно часто и совпадает по семантике с подлинником. Сравнение перевода с оригиналом показывает, что потери в переводе незначительны, в целом мы видим, что смысл и форма фразеологизмов сохранены.

Итак, сопоставительный анализ рассказа А. Еники «Тонге тамчылар» и его русского перевода «Ночная капля» показал, что М. Рафиков использует все основные способы и приёмы перевода фразеологизмов. Безусловно, основная роль здесь принадлежит личности самого переводчика, так как качество перевода обусловлено творческими способностями переводчика. Чтобы сделать полноценный и неповторимый вариант перевода, он должен очень хорошо знать национальную действительность оригинала, ощутить себя частью культуры этого языка и использовать при этом всё могущество и богатство русского языка. Это требует от переводчика большого мастерства и изобретательности, учитывая контекст, он использует наиболее подходящий способ перевода, творчески подходуя к решению каждой конкретной задачи. Несмотря на незначительные недостатки, перевод М. Рафикова близок к оригиналу. Ему удалось передать неповторимую авторскую манеру А. Еники, способ его художественного мышления. Проанализированный нами материал показал, что своеобразие и специфические особенности одного языка глубже раскрываются при сопоставлении с другими языками, анализ позволил выявить как общие черты в устойчивых сочетаниях татарского и русского языков, так и отличительные признаки в их семантике и структуре, что является важным для решения конкретных задач сопоставительного изучения неродственных языков.

Список источников

1. **Арсентьева Е. Ф.** Казанская фразеологическая школа // Фразеология в многоязычном обществе (Phraseology in Multilingual Society): сборник статей межд. фразеол. конф. "Euphras": в 2-х т. Казань: Татарское республик. изд-во «ХЭТЕР», 2013. Т. 1. С. 115-125.
2. **Байрамова Л. К.** Русско-татарский фразеологический словарь языка В. И. Ленина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. 232 с.
3. **Виноградов В. С.** Перевод: общие и лексические вопросы. М.: КДУ, 2004. 240 с.
4. **Еникеев А. Н.** Глядя на горы. Повесть и рассказы / пер. с тат. М.: Современник, 1974. 380 с.
5. **Еники Ә.** Жиз кыңгырау: хикәяләр. Казан: Татарстан китапнәшрияты, 1995. 224 б.
6. **Исәнбәт Н. С.** Татар теленең фразеологик сүзлеге: в 2-х т. Казан: Тат. кит. нәшр., 1990. Т. 2. 365 б.
7. **Комиссаров В. Н.** Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2004. 420 с.
8. **Носкова А. Н., Газизова Л. Г., Дуняшева Л. Г.** Национально-культурная семантика лексических единиц, отражающих формы трудовой деятельности (на материале венесуализмов и никарагуэнсизмов) // Филология и культура (Philology and Culture). 2017. № 4 (50). С. 44-50.
9. **Телия В. Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки славянской культуры, 1996. 289 с.
10. **Фразеологический словарь русского языка** / под ред. А. И. Молоткова. М.: Рус. яз., 1986. 543 с.
11. **Юсупов Р. А.** Соотношение разноструктурных языков и вопросы перевода (на материале русского и татарского языков). Казань: КГПУ, 2005. 225 с.

**COMPARATIVE STUDY OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES
(BY THE MATERIAL OF A. ENIKI'S WORKS)**

Gabdukhakova Il'seyar Maskhutovna, Ph. D. in Philology
Sharypova Nailya Khabibrakhmanovna, Doctor in Philology, Professor
Kazan State Agrarian University
ilsiar75@mail.ru; snailyah@list.ru

The article is devoted to the comparative study of the Russian translation of A. Eniki's story "Nochnaya kapel'" ("Night Drops") with the original in order to determine their literary quality in the aspect of conveying phraseological means. Currently, the problem of the comparative study of phraseological units is in the focus of attention of the Russian and foreign linguists, which conditions its topicality. As a result of the analysis of the phraseological units, it is found that the translator uses all the known methods of translation. It is concluded that the quality of translation is conditioned by the creative abilities of the translator. Both general and specific features in semantics and structure of set expressions of the Tatar and Russian languages are revealed.

Key words and phrases: languages of different structure; common and distinctive features; Russian and Tatar languages; phraseological units; national identity.

УДК 008:81

Дата поступления рукописи: 04.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.17>

Настоящая статья – попытка исследовать лингвокультурный типаж «блогер». Целью работы является определение основных характеристик этого типажа в русском и американском языковом сознании. Автор обращается к словарным дефинициям и этимологии лексем «блогер» / "blogger", а также анализирует результаты анкетирования американских и русских респондентов. На основе проведенного анализа делается вывод, что главными характеристиками этого типажа как в американском, так и в русском языковом сознании являются: увлеченность, творчество, эстетический подход к оформлению своего аккаунта, знание специфических терминов и жаргона как блогосферы, так и обсуждаемой темы, желание и умение заинтересовать и увлекательно, необычно преподнести необходимый материал.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; типаж; блогер; блог; американское и русское языковое сознание.

Граждан Елена Николаевна, к. филол. н.
Астраханский государственный университет
aspu@aspu.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «БЛОГЕР»

Лингвокультурологические исследования являются одним из основных направлений в современной науке. Сравнительно недавно внутри виртуального дискурса выделились такие лингвокультурные типажы, как «хакер», «чайник», «ламер», «программист», «модератор» и многие другие [10, с. 172]. В этом ряду особое место занимает, на наш взгляд, лингвокультурный типаж «блогер». Характеристики данного типажа и являются предметом исследования данной статьи. Цель работы – моделирование лингвокультурного типажа «блогер» – конкретизируется в следующих задачах: проследить этимологию лексемы «блогер»; дать общую комплексную характеристику типажа «блогер»; выявить некоторые особенности его понятийной, ценностной и образной составляющих.